

Глава 740: Не достоин быть моим противником

Ван Цинцзян последовал за Хэ Фейфаном, идя в приемную для гостей. Когда он прошел мимо Хуан Сяолуна, он хихикнул: «Ушлёпок, не думай, что твой Учитель и семья Чэн могут защитить тебя, я посмотрю, как тебе придётся прятаться в институте всю свою жизнь».

Хуан Сяолун ответил насмешливым тоном: «Только ты?»

Легким движением своего божественного чувства Хуан Сяолун увидел силу Ван Цинцзяна в мгновение, ранний восьмой уровень царства Бога. Такого культиватора Хуан Сяолун мог раздавить одним пальцем.

Ван Цинцзян взбесился в гневе от слов Хуан Сяолуна. Его кулак нацелился, желая нанести удар по Хуан Сяолуну, чтобы сбросить его вниз по вершине, но ему удалось в последний момент взять контроль над собой: «Чэн Хуайань, твоя наивность смешна, я надеюсь, что ты останешься столь же наивным до конца!» Сказав это, Ван Цинцзян отвернулся от Хуан Сяолуна и поплёлся за Хэ Фейфаном с лестной улыбкой.

Лю Илон глядел в спину Ван Цинцзяна, и предупредил Хуан Сяолуна: «Большой брат, этот Ван Цинцзян - хитрый и зловещий человек, и он долгое время терпел обиды. Вы должны быть осторожны с ним».

Хуан Сяолун небрежно кивнул.

Ван Цинцзян? Ничего более, как прыгающая блоха.

Наблюдая за беззаботным выражением Хуан Сяолуна, Лю Илон снова схватился за голову. Последние годы он перестал понимать Большого брата, как будто его Большой брат изменился.

Лю Илон почувствовал, что его большой брат стал более высокомерным, чем раньше, до такой степени, что даже ни во что не ставил короля неба.

Даже игнорируя красотку, как Ци Цяньцян.

«О чем ты думаешь?» Голос Хуан Сяолуна достиг ушей Лю Илона: «Пойдем».

Лю Илон вырвался из своей задумчивости. Вместе с Хуан Сяолуном и другими братьями он вошел в приемную для гостей.

Приемная для гостей была достаточно большой, чтобы разместить около десяти тысяч человек.

Однако на территории Института Вермилона птиц зал приема гостей был всего лишь небольшим передним залом. Пройдя через приёмную, дальше была еще большая площадь, заполненная мастерами, которые примчались со всех уголков галактики Вермилона Птиц, чтобы присутствовать на праздничном банкете Хэ Фейфана.

Естественно, собравшимися на площади были патриархи, предки и великие старейшины суперсил и семей первого ранга.

На другом конце площади был главный зал, который можно было назвать разве что очень огромным.

Судя по внешнему виду, главный зал не казался большим, но как только кто-то вошел туда,

было ясно, что разместить нескольких десятков тысяч людей вовсе не проблема.

В главном зале были в основном патриархи, предки, великие старейшины и основные ученики других суперсил.

Будучи старейшиной Института Вермилиона птиц, Хуан Сяолун имел право присутствовать в главном зале. Лю Илон и остальные, однако, могли остаться только на площади.

Войдя в главный зал, звездная сила охватила Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун осмотрелся. Над главным залом висели яркие камни, напоминающие бриллианты, это были звездные камни. Звездная сила исходила от этих висячих звездных камней.

Те, что висели выше, были даже редкими типами звездных камней под названием Падающая пыль, которые могли образоваться только существом, окутанным звездной силой на протяжении веков. Звездная сила, содержащаяся внутри этих звездных камней, была чем-то, о чем мечтали культиваторы, её преимущества намного превосходили потребление любых священных божественных гранул.

Хуан Сяолун не представлял, что Институт Вермилиона птиц будет таким щедрым, вытаскивая так много этих звездных камней, чтобы питать духовную ци присутствующих мастеров суперсил.

Божественный смысл Хуан Сяолуна пронесся по звездным камням, он насчитывал ровно десять тысяч.

Такое количество камней «падающей пыли» было чем-то трудно сопоставимым с более слабыми супер-силами Галактики Вермиллиона Птиц.

Помимо десяти тысяч звездных камней, было очевидно, что большое внимание уделялось украшениям на столбах, а также полу, некоторые места были специально отремонтированы.

Большие колонны в зале были облицованы божественными камнями, большинство из которых были высокого уровня, и среди них были даже некоторые из лучших божественных духовных камней. Разумеется, там не было бессмертных духовных камней священного сорта.

Эти божественные духовные камни использовались для выкладывания массивов духовной энергии на столбах, собирая невероятное количество духовной энергии внутри зала.

И последнее, но не менее важное: пол в зале был покрыт звериной шкурой.

Это была шкура древнего жестокого зверя под названием Биан. Найти одного древнего жестокого зверя Биан уже было достаточно сложно, но сколько зверей было убито для целого ковра?

Ковёр из шкуры Биана был мягким и удобным, а с поверхности ковра выделялся аромат, похожий на сандаловое дерево, который поднимал настроение.

Это был уникальный природный аромат, принадлежащий зверю Биан.

«Младший брат, ты здесь!» В то время как Хуан Сяолун осматривался в зале, раздался веселый голос.

Хуан Сяолун осмотрелся и увидел, что к нему идет Хэ Цзин.

Хэ Цзин выглядел очень счастливым, увидев Хуан Сяолуна, смеясь, он сказал: «Пойдем, я отведу тебя к Учителю».

Очевидно, Удэ тоже присутствовал.

Хэ Цзин привел Хуан Сяолуна в угол зала, где был удэ. Там был не только Удэ, но и Фэна Хэннин.

Несмотря на то, что Удэ была великим старейшиной института, в присутствии этих патриархов и предков этих суперсил, он был достоин разве что места в углу зала.

Увидев «Чэн Хуайяня», улыбка вылезла на суровое лицо Удэ: «Вот и ты, займи это место», - сказал Удэ, указывая на сиденье рядом с Хэ Цзином.

Хуан Сяолун кивнул и подчинился.

Отношение Фэна Хэннина оставалось теплым по отношению к Хуан Сяолуну, но Хуан Сяолун не возражал и занял место рядом с Хэ Цзином, как указала Удэ.

Хэ Цзин был в приподнятом настроении, указывая на легендарные фигуры в зале Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун внимательно слушал, глядя, куда указывал Цзинь, поскольку в конце концов, делать нечего было.

Спустя некоторое время шумный зал внезапно успокоился, когда группа людей вошла в зал через главный вход.

Впереди группы был директор Института, Цю Байфей.

За директором Института был Хэ Фейфан в белом парчовом халате, а также два других вице-директора. После них шли личные ученики директора института и два других ученика-заместителя директора.

Когда Цю Байфей прибыл, все в зале встали.

Цю Байфей и Хэ Фейфан кивнули нескольким патриархам и предкам суперсил, обменявшись приветствиями.

Когда они достигли центра зала, Цю Байфей, Хэ Фейфан и остальные сели.

Спустя некоторое время Цю Байфей встал, а затем и Хэ Фейфан, и каждый из них произнес короткую речь. В основном это были слова приветствия патриархов и предков суперсил.

После этого было подано вино и еда, а Цю Байфей и Хэ Фейфан обошли со своими чашками различных патриархов, предков и лидеров сект.

Пока банкет продолжался, один очень тонкий старик встал и ухмыльнулся: «Теперь, когда Вице-директор Хэ Фейфан прорвался в небесное царство, в турнире по продвижению в небесное царство через сто лет, первое место, безусловно, будет принадлежать Вице-директору Хэ Фейфану! Тогда, когда вице-директор Хэ Фейфан получит первое место в турнире, сила всей галактики Вермилиона птиц также вырвется вперёд!»

Хэ Фейфан сердечно рассмеялся: «Тогда я замолвлю словечко за Патриарха Ляна. Когда я

получу первое место в турнире, будет еще один банкет!»

Тощий старик, кто поздравил Хэ Фейфана, был не кем иным, как патриархом суперсилы, к которой принадлежал Лян Гуан в прошлом, Лян Цишен.

Другой предок встали с улыбочивым лицом: «Хотя этот Сян Минджи из Лазурного Дракона получил Божественный огонь, если он не прорвётся в небесное королевство, он не достоин быть противником вице-директору Хэ Фейфану. Вице-директор Хэ Фейфан, безусловно, получит первое место для нашей галактики вермиллиона птиц!»

«Я слышал, что Хуан Сяолун из Института черного воина также примет участие в этом предстоящем турнире». Другой патриарх семьи внезапно вспомнил Хуан Сяолуна.

Хэ фейфан улыбнулся сатирической улыбкой, не обращая внимания: «По части таланта, действительно, никто не может сравниться с Хуан Сяолуном. Тем не менее, в турнире главное сила, а не талант. Культивация Хуан Сяолуна даже не на десятом уровне, если он действительно участвует в турнире, я боюсь, что он даже не попадет в высшую сотню. Хуан Сяолун не достоин быть моим противником, если он не будет культивировать ещё несколько тысяч лет».

<http://tl.rulate.ru/book/1513/365423>